

Самая замечательная семья в Ветхом Завете:

Моисей

Пол Роджерс

Кто такие Амрам и Иохаведа? Им посчастливилось быть *самыми успешными родителями по ту сторону креста*. Они были из колена Левия и жили неподалёку от Мемфиса, на северо-востоке Египта. Амрам в Писании упоминается четыре раза, а Иохаведа — всего дважды. Но если родители никому не известны, то их детей — Моисея, Аарона и Мариамь — знает каждый. В Чис. 26:59 мы видим всех троих — “Аарона, Моисея и Мариамь, сестру их”. Мариамь была приблизительно на двенадцать лет старше Моисея, а Аарон — на три года.

Каждая семья несёт на себе отпечатки, свидетельствующие как о хорошем, так и о плохом. Чему мы можем научиться у самой знаменитой семьи в Ветхом Завете?

НУЖНО ВЕРИТЬ В СИЛУ РОДИТЕЛЬСКОГО ВЛИЯНИЯ

Амрам и Иохаведа не имели состояния, не жили в прославленном месте и не занимали высокого положения. Это были просто нищие евреи рабы, двое из нескольких миллионов, день за днем выполнявших тяжёлую работу в Египте. Однако *что-то они всё-таки имели — троих детей*, которых нужно было наставлять, учить, образовывать и воодушевлять.

Один из них, Моисей, стал впоследствии *величайшим законодателем* в истории человечества. Закон, который он принёс с горы Синай, пережил пятнадцать веков. Девять из десяти заповедей Моисеева закона по-прежнему остаются важнейшей частью истинной религии.

Моисей — единственный человек в Ветхом Завете, который мог заявить, что Мессия будет подобен ему. Он является автором пяти вдохновенных книг. “Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, Его слушайте” (Втор. 18:15).

Аарон был *первым первосвященником* ле-

витского священства. На протяжении пятнадцати веков все законные первосвященники были его прямыми потомками. Ещё он был оратором и часто говорил вместо Моисея.

Мариамь была одарённой поэтессой и *первой женщиной, названной “пророчицей”*. Когда израильтяне переправились через Красное море и благополучно добрались до пустыни, она повела женщин Израиля в “песне Моисея”. Говорят, что одной этой песней она задала тон и стиль еврейской поэзии на все грядущие времена. Её песнь связана даже с окончательной победой праведности. “И поют песнь Моисея, раба Божьего, и песнь Агнца, говоря: «Велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! Праведны и истинны пути Твои, Царь святых!»” (Отк. 15:3).

Трое детей Амрама и Иохаведы прославляются во всём Писании — Моисей как законодатель и избавитель, Аарон как первосвященник и оратор, а Мариамь как поэтесса и пророчица. Все трое впервые увидели свет в скромном жилище Амрама и Иохаведы.

Какая из перечисленных ниже женщин имела самое сильное влияние — Клеопатра, Иезавель, Катарина Арагонская, королева Виктория или Иохаведа? Ответ очевиден: Иохаведа. У неё не было ни богатства, ни положения, зато у неё было трое детей. Ни одного мужчину и ни одну женщину нельзя считать неудачниками, если из их детей вырастают хорошие люди. Те родители прожили жизнь напрасно, которые оставили после себя потомство, которое ищет Господнего пути и следует ему. “Встают дети и ублажают её, муж — и хвалит её: «Много было жён добродетельных, но ты превзошла всех их». Миловидность обманчива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы. Дайте ей от плода рук её, и да прославят её у ворот дела её!” (Прит. 31:28–31).

НУЖНО ВЕРИТЬ В ПОЛЬЗУ РАННЕГО НАСТАВЛЕНИЯ

Моисей родился в мир скорой смерти и постоянной опасности. Еврейских детей рождалось так много, что фараон издал указ, повелевавший каждого младенца мужского пола, родившегося в израильской семье, бросать в реку Нил. Мать Моисея три месяца прятала новорождённого младенца. Удивительно, как ей удавалось скрывать своего крепыша со здоровыми лёгкими! Но потом она положила его в осмолённую водонепроницаемую корзину из длинных стеблей папируса и пустила по мелководью вдоль берега Нила, где рос высокий тростник, чтобы её не унесло течением.

Найдётся ли ещё какая женщина, которая бы проявила больше мужества и веры? Место она выбрала возле царского дворца, куда часто ходила купаться дочь фараона.

И вышла дочь фараона на реку мыться, а прислужницы её ходили по берегу реки. Она увидела корзинку среди тростника и послала рабыню свою взять её. Открыла и увидела младенца, и вот дитя плачет; и сжалилась над ним, и сказала: “Это из еврейских детей”. И сказала сестра его дочери фараона: “Не сходила ли мне и не позвать ли к тебе кормилицу из евреек, чтоб она вскормила тебе младенца?” Дочь фараона сказала ей: “Сходи”. Девица пошла и призвала мать младенца. Дочь фараона сказала ей: “Возьми младенца этого и вскорми его мне, я дам тебе плату”. Женщина взяла младенца и кормила его (Исх. 2:5–9).

Мать оставила Мариамь, которая, видимо, была уже подростком, пронаблюдать за своим братиком. Когда он был обнаружен, Мариамь немедленно предложила найти ребёнку еврейскую кормилицу. Можно только представить, как она миглом примчалась домой и сказала Иохаведе: “Мама, мама! Пойдём скорей! Дочь фараона нашла малыша и требует кормилицу!” По провидению Божьему кормилицей и наставницей Моисея стала его настоящая мать. Как долго она жила во дворце, мы не знаем, но её раннее влияние на ребёнка осталось навсегда.

Верую Моисей по рождении три месяца скрывается родителями своими, ибо видели они, что дитя прекрасно, и не устали царского повеления. Верую Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараона и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение,

и поношение Христово почёл большим для себя богатством, нежели египетские сокровища, ибо он взирал на воздаяние (Евр. 11:23–26).

Моисея назвали “сыном дочери фараона” и дали ему самое хорошее образование, какое только можно было дать в древнем мире. Он “научен был... всей мудрости египетской” (Деян. 7:22). И всё же влияние Иохаведы не прошло даром. Нет никакого сомнения, что она говорила ему о Иегове и о его духовном наследии.

Мало что так необходимо и полезно, как раннее наставление детей.

Наставь юношу при начале пути его—он не уклонится от него, когда и состарится (Прит. 22:6).

Притом же ты с детства знаешь священные Писания, которые могут умудрить тебя к спасению верой во Христа Иисуса (2 Тим. 3:15).

Рассказ об Амраме и Иохаведе наилучшим образом указывает на *необходимость эффективного раннего образования детей*. Вот так же и нам с вами нужно прилагать всё старание, чтобы дать нашим детям такое же духовное наставление и такой же пример! Как дети научатся любить Библию, если дома она почти не открывается? Как они научатся молиться, если в семье никто не молится? Как они будут искать Божьего царства, если родители не ходят на богослужения? Как они будут возрастать в познании Слова, если безразличные родители искусно уклоняются от многих возможностей для познания?

НУЖНО ПОМНИТЬ О ТОМ, ЧТО ДАЖЕ ЛУЧШИЕ СЕМЬИ СТАЛКИВАЮТСЯ С ТРУДНОСТЯМИ

Мариамь была нежной, любящей старшей сестрой, которая добросовестно присматривала за Моисеем. Она вдохновила женщин Израиля с верой пойти за её братом и пела с ними его песню.

Рядом с Моисеем, начиная с горящего куста, всегда был Аарон, красноречивый провозвестник его мыслей. Он ходил с ним во дворец фараона и дерзко посылал бедствия на язычников. Сорок лет, в которые хватало и ясных и мрачных дней, показали, что братья составили идеальную команду, в которой один был законодателем, а другой первосвященником.

Но есть и другая сторона медали! В один

прекрасный день Мариамь и Аарон подвергли сомнению непререкаемость власти брата и открыто выступили против него. “И упрекали Мариамь и Аарон Моисея за жену эфиопку, которую он взял, ибо он взял за себя эфиопку, и сказали: «Одному ли Моисею говорил Господь? Не говорил ли Он и нам?» И услышал это Господь” (Чис. 12:1, 2).

За этот бунт Бог поразил Мариамь проказой, и кожа её на семь дней стала белой, как снег. Но Моисей заступился за неё: “Боже, исцели её”. Бог услышал его молитву, и Мариамь выздоровела. Однако с того момента о ней не говорится больше ни слова — вплоть до самой её смерти. “И пришли сына Израилевы, всё общество, в пустыню Син в первый месяц, и остановился народ в Кадесе, и умерла там Мариамь, и погребена там” (Чис. 20:1).

Аарон тоже возражал против жены Моисея из-за того, что она была эфиопкой. Позже он пошёл на поводу у желания народа иметь золотого тельца. Сделав идола, Аарон усугубил свою вину ещё тем, что в своём грехе обвинил народ. Но и его спасла молитва Моисея.

Все трое детей Амрама были колоссами на глиняных ногах и потому не были допущены перейти через Иордан и вступить в Ханаан. Однако все они умерли в мире и славе. Мариамь похоронена в Кадесе, а Аарон — на горе Ор.

И сказал Господь Моисею и Аарону на горе Ор, у пределов земли эдомской, говоря: “Пусть приложится Аарон к народу своему; ибо он не войдёт в землю, которую Я даю сынам Израилевым, за то что вы непокорны были повелению Моему у вод Меривы. И возьми Аарона и Елеазара, сына его, и возведи их на гору Ор; и сними с Аарона одежды его, и облеку в них Елеазара, сына его, и пусть Аарон отойдёт и умрёт там”. И сделал Моисей так, как повелел Господь. Пошли они на гору Ор на глазах всего общества, и снял Моисей с Аарона одежды его, и облёк в них Елеазара, сына его; и умер там Аарон — на вершине горы. А Моисей и Елеазар сошли с горы. И увидело всё общество, что Аарон умер, и оплакивал Аарона весь дом Израилев тридцать дней (Чис. 20:23–29).

Моисей умер в возрасте ста двадцати лет и был похоронен в земле моавитской, но его могила не знала прикосновения человеческой руки и не слышала звука человеческого голоса.

И умер там Моисей, раб Господень, в земле моавитской, по слову Господа. И погребён на долине в земле моавитской, против

Беф-Фегора, и никто не знает места погребения его даже до сего дня. Моисею было сто двадцать лет, когда он умер, но зрение его не притупилось, и крепость в нём не истощилась (Втор. 34:5–7).

Вот вам яркое доказательство того, что и *лучшие семьи знакомы со штормами и бурями*. Где есть слабые смертные, там всегда будут разногласия, разочарования и огорчения. Нас не удивляет, когда мы видим гнев, ревность и эгоизм даже в семье Амрама и Иохаведы. Но мы должны иметь покаянный, смиренный дух, готовый искать примирения и прощения. Как Моисей, Аарон и Мариамь, *мы, претякающие существа, всё равно можем умереть в мире с Богом и людьми*.

НУЖНО КРЕПКО ДЕРЖАТЬСЯ ДРУГ ЗА ДРУГА В СЕМЬЕ

В детстве Мариамь нежно заботилась о своём маленьком брате. И спустя восемьдесят лет она оставалась его главной опорой и горячим сторонником.

Аарону было восемьдесят три года, когда его впервые упоминает Писание в сцене у горящего куста:

И возгорелся гнев Господень на Моисея, и Он сказал: “Разве нет у тебя брата Аарона, левита? Я знаю, что он может говорить, и вот он выйдет навстречу тебе, и, увидев тебя, возрадуется в сердце своём. Ты будешь ему говорить и вкладывать слова в уста его, а Я буду при устах твоих и при устах его и буду учить вас, что вам делать. И будет говорить он вместо тебя к народу. Итак, он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога. И посох этот возьми в руку свою: им ты будешь творить знамения” (Исх. 4:14–17).

Имя Аарона в Ветхом Завете встречается более трёхсот раз, и в одиннадцати случаях он назван братом Моисея. Они были вместе, когда встречались во дворце с фараоном, когда пересекали Красное море, шли по враждебной пустыне — пока, наконец, Моисей накануне собственной смерти не похоронил Аарона.

За внутренним семейным кругом был ещё внешний круг. Мы ничего не знаем об их родителях в более поздние годы и допускаем, что они умерли. Однако тесть Моисея, Иофор, стал его доверенным советником. И жена его, очевидно, была ему верной помощницей.

Как нам нужно в этом разобщённом, хрупком мире крепко держаться за близких нам людей! Пусть ничто, кроме греха, не разлучает нас

с родителями, братьями, сёстрами, бабушками, дедушками, тётями, дядями и более дальними родственниками! Давайте стремиться быть внимательными к тем, кого дал нам Бог.

В более глубоком смысле, мы должны помнить, что церковь—это Божья семья. Это единственная семья, которая пребудет вечно. Когда все земные семьи останутся всего лишь смутным воспоминанием, церковь не исчезнет. Поэтому мы должны приложить все усилия, чтобы быть семьёй—Божьей семьёй—в самом лучшем смысле этого слова.

Божья семья

Вы видите, мы всех здесь братьями
и сёстрами зовём,
Ведь мы—одна семья, и с нетерпением
с ними встречи ждём.

Мы плачем вместе с теми, у кого
на сердце тяжесть,
И веселимся, если в дом к ним заглянула
радость.
Я был один, теперь же—в царской
любящей семье,
Где все равны, где песню новую пою я
о Царе.
Когда-то немощный и бедный, стал теперь
богат;
В семье Господней я сейчас сильнее
во сто крат.
Считал я недостойным быть среди Его
детей,
И вот теперь не стало для меня семьи
родней.
Омытого в воде, меня Христова кровь
очистила, спасла
И, сделав сонаследником, в семью святую
Божью привела.

П и с а н и е и ж и з н ь

Легенда о шапочке и мантии

Давным-давно в древней Греции, когда формальное образование было доступно лишь очень богатым или очень настойчивым, к одному мудрому старому учителю обратилась группа сановников. “Наши сыновья закончили обучение, и теперь пришло время им вернуться по домам и жить такой жизнью, которая соответствовала бы их положению. Завтра мы представим их на званом обеде. Проследите, чтобы они оделись подобающим образом, в самые лучшие костюмы”.

На следующий день в банкетном зале собралась вся аристократия, разодетая в пух и прах. И вот настал торжественный момент, когда в зал вошли ученики со своим любимым учителем. Собравшиеся встретили их возгласами разочарования, ибо—

о ужас!—на молодых людях была не одежда, говорившая об их благородном происхождении, а простая дерюга, а на голове у каждого красовалась шапочка с квадратным верхом—отличительный знак простого рабочего!

“Что всё это значит?—закричали сановники.—Наши сыновья должны были одеться в самые лучшие платья!” Мудрый учитель ответил: “Они так и одеты! На ваших сыновьях одежда каменщика, ибо отныне их судьба—строить. Одни станут архитекторами и будут возводить города, другие станут учителями и будут созидать жизни, третьи же, став врачами, будут восстанавливать здоровье—но все они будут строителями, зиждущими на прочном фундаменте знаний”.

И по сей день все выпускники надевают такую шапочку и мантию—гордые символы важности образования и того фак-

та, что они являются строителями своего будущего и будущего нашего мира.

Увлечённые атлетикой

Один заядлый болельщик, держа в руках груды стаканчиков с попкорном, чипсов и сладких напитков, подбегает к жене и говорит: “Послушай, не хочешь сказать мне что-нибудь перед началом футбольного сезона?” Мир I века был не меньше увлечён атлетикой, чем мы сегодня. Это отражено в Евр. 12:1–3.

Терри Бэлл
*Возрождение поблёкшей
веры*

Урожай разума

Мой разум—это сад,
А мысли—ростки,
Из которых выйдут
Цветы иль сорняки.

Мел Уэлдон